

Анастасия Туманова

**«Срединное» направление в российском либерализме
и искусство политического компромисса***

Anastasiya Tumanova
(HSE University, Moscow, Russia)

The «middle» trend in Russian Liberalism and the Art of political compromise

DOI: 10.31857/S2949124X23060202, EDN: NOSOTC

Н.Б. Хайловой проведено системное исследование «срединного» направления в российском либерализме, которое до сих пор в историографии оставалось в «тени» более основательного изучения партий кадетов и октяб-

---

* *Хайлова Н.Б.* Центризм в российском либерализме начала XX века. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 639 с. (Historia Russica).

Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2023 г.

ристов. Ею выявлены идейные и организационные основы политического центризма, оформившегося в России в годы Первой русской революции в виде партий демократических реформ и мирного обновления, а также показана трансформация центристов в 1907–1914 гг. в массовую организацию прогрессистов, игравшую заметную роль в Государственной думе и в общественной жизни страны накануне и в период Первой мировой войны. Либеральный центризм, позиции которого в межреволюционный период не только не ослабевали, но, напротив, усиливались, представлен Хайловой как явление партийное и идейно-политическое. Она характеризует персональный состав, нравственно-этические установки центристов, их место в публичной политике, а также в просветительских, научных и иных структурах. Каждому из этих аспектов в книге уделено существенное внимание.

Хайлова убеждает читателей в том, что либералы-центристы разработали оригинальный проект будущего, имевший не только политическое, но и экономическое, культурное и этическое измерения и адекватно учитывавший как протекавшие в стране процессы, так и особенности мировоззрения населения. Он предполагал создание широкой коалиции конституционалистов, стремившихся к мирному переустройству общества, а также конструктивную работу на всех публичных площадках: в Государственной думе, периодических изданиях, общественных организациях, учебных заведениях, кооперации и др. (с. 261, 473). Книга Хайловой демонстрирует, сколь существенной в условиях революционных кризисов начала XX в. была роль «медиатора», которую возложили на себя либералы-центристы, пытаясь преодолеть партийно-политические пере-

городки, разделявшие разные группы общественности и власть.

Монография основана на богатой источниковой базе. В ней использованы, в частности, опубликованные (в том числе – самой Хайловой) воспоминания М.М. Ковалевского, кн. С.Д. Урусова, В.В. Водовозова, И.Н. Ефремова и их не издававшиеся фрагменты, рукописи дневников К.К. Арсеньева и кн. В.М. Голицына, письма А.С. Посникова, В.Ю. Скалона, Д.В. Стасова, М.М. Стасюлевича и др. Хайлова осуществила фронтальный просмотр газет и журналов 1905–1917 гг., в которых выступали либералы-центристы, включая такие издания, как «Вестник Европы», «Страна», «Московский еженедельник», «Русская молва», «Отечество». При этом немало ценной информации было извлечено из некрологов и мемуарных заметок. Весьма важны наблюдения автора, касающиеся позиции «Русских ведомостей», которые нередко рассматриваются как печатный орган кадетской партии. Между тем, как установила исследовательница, редакционная политика газеты проводилась скорее в русле срединного течения в российском либерализме.

В книге подробно охарактеризованы не только столичные, наиболее видные объединения либералов-центристов (Партия демократических реформ, Партия мирного обновления, Партия прогрессистов и др.), но и организации провинциальных городов: Конституционно-либеральная партия Прикамья в Перми, Конституционно-католическая партия Литвы и Белоруссии в Вильно, Донская прогрессивная партия в Новочеркасске, Союз обновления в Бессарабии и проч. Для их членов также было характерно сочетание ценностей конституционной монархии и демократических принципов, что служит основным критерием принадлежности к центризму.

Новаторский характер исследования Хайловой чувствуется и в её методологическом подходе к изучению общественно-политического движения как совокупности идеологии, институтов и людей, создающих эти идеи и структуры. Автор умело воссоздаёт социокультурный контекст, в котором возникло и развивалось срединное направление либеральной мысли. Это и периодические (а также справочные) издания, редактируемые и издаваемые центристами — от «Русских ведомостей» и «Вестника Европы» до Нового энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и Энциклопедического словаря Товарищества «Братья А. и И. Гранат и К^о» (позднее — Русского библиографического института Гранат), и высшие учебные заведения, где читали лекции их единомышленники, и многочисленные клубы, научные, просветительские и благотворительные ассоциации, земские, городские, кооперативные и иные съезды, в которых они активно участвовали. Либералы-центристы не мыслили прогресса и воспитания общества без интенсивной культурной работы, направленной на формирование из различных сословий и народностей гражданской нации, основанной на принципах свободы и равенства и полагающейся не на начальство или революцию, а на себя и веру в свои возможности (с. 271–272). Впрочем, влияние неполитической деятельности на идеологию и практику либерального центризма ещё нуждается в дальнейшем исследовании.

Характерной особенностью научного стиля Хайловой является внимание к «человеческому измерению» истории. Её книга буквально «наводнена» яркими образами и высказываниями таких незаслуженно отеснённых ранее на второй план фигур, как М.М. Стасюлевич, Д.В. Стасов, К.К. Арсеньев, В.Д. Кузьмин-Карава-

ев, М.М. Ковалевский, А.С. Посников, гр. П.А. Гейден, кн. В.М. Голицын, П.П. Рябушинский, М.А. Стахович, кн. С.Д. Урусов и др. Дополняющий монографию обширный Биографический словарь содержит данные о 465 либеральных центристах (с. 477–622). Причём сведения о многих из них систематизированы впервые. Там, где это возможно, указаны личные фонды и публикации, касающиеся того или иного лица. Таким образом, возникает своеобразный коллективный портрет активистов центристских организаций, отражающий их сословное происхождение, имущественное положение, образование, профессиональную деятельность и даже нравственно-этические предпочтения.

В ценностно-этическом отношении идеология либерального центризма была основательно проработана философами Вл.С. Соловьёвым и кн. Е.Н. Трубецким, а также социологами М.М. Ковалевским и Ю.С. Гамбаровым — основоположниками философско-правовых школ «возрождения естественного права» и социологической юриспруденции. Она основывалась на принципах приоритета прав и свобод личности, правового и социального государства. Выступая за сотрудничество с властью и поддерживая её конструктивные инициативы, многие видные теоретики либерального центризма (Посников, Ковалевский, кн. Трубецкой и др.) критиковали столыпинский подход к аграрной реформе, возражали против разрушения общины и призывали к государственной поддержке крестьянских хозяйств и кооперации. Они предлагали иные способы укрепления авторитета власти и повышения образовательного и нравственного уровня народа. Нельзя не отметить также их стремление к переформатированию партийной системы и к консолидации сил конституционалистов в единой организации.

Роль «медиатора» центристы пытались играть и в период Первой мировой войны. Лидеры прогрессистов дистанцировались тогда от крайностей революционного пути, настаивая на безусловной ценности свободы и декларируя уважение к праву и достоинству личности. Обратившись к «малым делам», они заняли видные позиции в таких авторитетных общественных организациях культурно-просветительского и экономического характера, как Вольное экономическое общество, Всероссийский земский союз, Союз городов, славянские общества и т.п. Это позволяло им влиять на формирование в России нового публичного пространства.

Конечно, далеко не всем политикам начала XX в. были близки ценности центризма, подразумевавшие поиск идейных и нравственных ориентиров, стремление к созданию широкой либеральной коалиции без партийных барьеров, внимание к менталитету и темпераменту народа и общества. Однако Хайлова отвергает распространённые в литературе суждения о сокрушительном поражении либералов, оказав-

шихся будто бы не в состоянии конкурировать со своими противниками. Как и её учитель В.В. Шелохаев, автор книги считает проигрыш либералов лишь временной неудачей (с. 29), обусловленной сложными поисками пути общественного переустройства в условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности. Приверженность идеям мирного обновления и реформаторского пути отвечала логике здравого смысла, но противоречила установкам лидеров левых партий, пришедших к власти в 1917 г.

Монография Н.Б. Хайловой вносит крупный вклад в изучение среднего направления в российском либерализме начала XX в. и занимает видное место в ряду трудов таких современных исследователей, как В.В. Шелохаев, С.С. Секиринский, В.М. Шевырин, Ю.А. Петров, К.А. Соловьёв. Реконструкция идеологии и практики либералов-центристов позволяет по-новому оценить их роль и значение в развитии русской общественной мысли и в обновлении политического строя Российской империи.